

МОРДОВСКИЙ ГОЛОВА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ XVII в.

Н. Ю. Персидская

В статье рассматриваются особенности управления мордовским населением на примере изучения должности мордовского головы; на многочисленном архивном материале определяется и анализируется роль головы в системе органов местного управления Российского государства XVII в.

Ключевые слова: мордовский голова, мордовский пристав, судебные функции, сбор налогов, воевода, губной староста.

THE MORDVINIAN HEAD IN SYSTEM OF LOCAL AUTHORITIES OF THE 17th CENTURY

N. Yu. Persidskaya

The article discusses the administration of Mordovian population and the position of the head of Mordvinians. The author defines the functions and place of the Head in the system of local authorities of the Russian state in the 17th century. Numerous archival materials have been studied to show this position as an important social tool; national specifics of administration of the Mordovian population are considered.

Keywords: Mordvinian head, Mordvinian police officer, judicial functions, taxation, voivode, detective headman.

Рубеж XVI–XVII вв. в Российском централизованном государстве был периодом активного поиска наиболее эффективных форм местного управления. Реформы Ивана IV, введившие губное и земское самоуправление, не являлись единовременным актом. Они осуществлялись поуздно в течение многих лет, обуславливая при этом значительную специфику управления на местах [1, с. 432]. В XVII в. после эпохи длительных войн в период правления Ивана Грозного и в Смутное время система управления на местах подверглась серьезной коррекции. Значительно усилился контроль центра, а органы местного самоуправления были подчинены царскому административному аппарату. Одной из специфических черт, присущих управлению мордовским краем в этот период, было наличие должности мордовского головы.

Известно, что голова – название военных и административных должностей в Русском государстве в XVI–XVII вв., избираемых или назначаемых правительством. На служебной лестнице они стояли ниже воевод. Спектр их должностных обязанностей был широчайшим; нас интересует роль именно мордовского головы.

Факт существования данной должности говорит о том, что центральное правительство в рассматриваемый период пыталось учесть национальную специфику в управлении местным населением. Несмотря на то что общее руководство осуществляли воеводы, потребовалось наличие отдельного должностного лица, управлявшего именно мордвой.

В фонде 396 РГАДА нами был обнаружен документ, разъясняющий сущность и назначение этой должности.

© Персидская Н. Ю., 2014

В челобитной на имя царя Алексея Михайловича «Арзамасского уезду всех деревень и знамен мордва и бортники» просили о направлении к ним головы: «В прошлых государь годех по указу отца твоего государева блажение памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и по твоему государеву указу по вся годы безпереводно присыланы от тебя государя с Москвы к нам холопом твоим головы... А нынеча государь у нас холопей твоих головы нет...» [4, д. 53070, л. 2]. Следовательно, должность являлась не выборной, а назначаемой из Москвы. Также грамота четко обрисовывает некоторые обязанности мордовского головы: «...и нас, холопей твоих они [голова] судили, росправу всякую чинили и от обид оберегали...» [Там же] (речь идет, прежде всего, о судебной функции головы, который разбирал спорные ситуации как между мордвой, так и мордвы со сторонними людьми). Рассматриваемый документ позволяет сделать еще один вывод: при формировании системы местного управления определенную роль в XVII в. продолжали играть желания и настроения местного населения.

До настоящего времени сохранилась часть переписки темниковского мордовского головы Романа Яковлевича Эверлакова с царем Алексеем Михайловичем за 1647 г., которая свидетельствует о еще одной важной функции головы – руководстве и контроле сбора налогов с подвластного населения. В послании Алексея Михайловича указано: «В нынешнем 155-м году посланы к тебе наши две грамоты, а велено темниковские денежные доходы на прошлой 154-й год и на нынешней 155-й год, собрав, все сполна без недобору прислать к нам к Москве тотчас с целовальники...» [5, д. 706, л. 8]. За невыполнение распоряжения царь грозит: «А будет ты наших темниковских денежных всяких доходов всех сполна к нам к Москве тотчас не пришлешь, и мы для тех денежных доходов велим послать с Москвы

нарочно пристава и с прогонов и велим те денги доправить на тебе втрое. Да на тебе ж велим доправить пени двести рублей да от Москвы до Темникова и назад до Москвы на многие подводы прогоны вдвое, да тебе ж за то от нас быть в великой опале и в наказане...» [Там же].

Поскольку функции мордовского головы пересекались с обязанностями воеводы, осуществлявшего управление местным уездным населением, возникает вопрос: как эти должности соотносились между собой?

Несмотря на то что головы стояли на служебной лестнице ниже воевод, непосредственно воеводам они не подчинялись. В документах существуют и косвенные, и прямые доказательства этого утверждения. К косвенным отнесем упомянутый выше факт прямого сообщения между царем и мордовским головой без посредничества воеводы. К прямым – указ царя Алексея Михайловича о том, что сбором налогов с темниковской мордвы ведает именно мордовский голова, а не воевода: «От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси темниковскому мордовскому голове Роману Яковлевичю Эверлакову. Писал к нам ис Темникова столник и воивода Лаврентей Собакин, что по нашей грамоте и по саратовской росписи велено ему править наши соляные пошлины на татарех и на мордве и присылать те денги к нам к Москве, и ему де, Лаврентью, мордву ведать не приказано, а указано во всем ведать тебе, Роману. И мы указали: на татарех и на мордве наши соляные пошлины правит тебе...» [6, д. 2245, л. 3].

У мордовского головы в прямом подчинении находился отдельный подвластный аппарат приказных людей, состоявший из подьячего и мордовских приставов. Сохранилась грамота, посланная от царя в Темников мордовскому голове по поводу челобитной темниковского площадного подьячего Дмитрия Меркулова: «А ныне, де, с тобою в Темникове у нашего дела подьячего нет, а емлешь, де, ты к нашему делу для писма подьячих

с площади... И как к тебе ся наша грамота придет и ты б темниковскому площадному подячему Дмитрею Меркулову велел у наших дел быть для писма в подячих...» [5, д. 706, л. 3].

Примечательно, что в случае необходимости голова мог прибегнуть к помощи воеводских служилых людей, но последние относились к этому негативно, ярким свидетельством чего является еще один фрагмент вышеупомянутой переписки Алексея Михайловича с Р. Эверлаковым: «...писал к нам ис Темникова столник и воивода Лаврентий Собакин, что в Темникове пушкарей и розсылщиков и площадных подячих не осталось ни одного человека, а ты, де, против нашей грамоты просиш у него пушкарей и розсылщиков и стрельцов и площадных подячих, а ему, Лаврентью, дат не ково, а у тебя много и своих мордовских приставов. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б для нашего дела посылал своих приставов. А будет у тебя мало, и ты б велел в прибавку прибавить приставов мордве сколко человек пригож. А будет тебе понадобится русские розсылщики для наших самых нужных дел и ты б темниковских розсылщиков имал у столника и воиводы у Лаврентья Собакина, которые у него в то время не у дел будут по сколку человек пригоже...» [Там же, д. 2245, л. 4].

Кроме этого, исследовательский интерес вызывает вопрос о взаимоотношениях мордовского головы с органами местного самоуправления, представленных губными старостами, а также старостами и целовальниками, выбираемыми мордовской общиной.

О судебных функциях головы было упомянуто в одной из грамот царя Алексея Михайловича к Р. Эверлакову, где содержится указание обеспечить проезд в Москву в приказ Казанского дворца для проведения очной ставки мордвы Темниковского уезда (Ормянки Роткина и его товарищей, обвиняемых в разбойном нападении на мордвина из Нижне-ломовского уезда Оску Радкаданова): «И как к тебе ся наша грамота придет,

и ты б Темниковского уезда <...> мордву на Ормянка Роткина с товарищи, которые в сей нашей грамоте имяны писаны, велел их сыскать, а сыскав, велел их дать на поруки з записю. А за порукми из них одному или двум, ково они меж себя сами выберут, велел им стать на Москве в Приказе Казанского дворца перед боярином нашим перед князем Алексеем Никитичем Трубецким да перед дьяки нашими <...> на Покров пресвятой Богородицы 7156 году [1647 г.]...» [5, д. 706, л. 5].

С другой стороны, известно, что право осуществлять различные судебные функции на местах принадлежало, согласно губной реформе Ивана IV, губным старостам и их помощникам – целовальникам, позднее подчиненных воеводам. В еще одной грамоте царь Алексей Михайлович дает прямое указание следить за порядком и осуществлять розыск по уголовным делам относительно подвластного голове мордовского населения совместно с темниковским губным старостой: «...И как к тебе ся наша грамота придет и ты б берегово накрепко, чтоб темниковская мордва и посопные татарове не розбивали [разбойничали] и не крали и розбойником и татем в приезде к себе не держали и розбойную и татиную рухлядю не промышляли и никаким воровством не воровали. А будет которая темниковская мордва и посопные татарове учнут розбивать и красть, или на которых мордву и на татар учнут языки говорить, и ты б тех мордву и посопных татар, имая, отсылал к губным старостам и про то б, еси, их воровство сыскивал, свестясь с губным старосты вместе, и за воров не стоял, чтоб от темниковские мордвы и от есашных татар от них розбою и татбы и инова никакова воровства не было» [Там же, л. 8].

Что касается выборных органов самоуправления мордовской общины, то они активно использовались мордовским головой для выполнения судебных и налоговых функций [2]: среди документов, хранившихся в архиве го-

ловы, содержались списки выбранных для сбора различных налогов целовальников. Например, в грамоте, присланной из приказа Казанского дворца (1673 г.), говорится о передаче кадомским воеводой Никитой Ивановичем Макшеевым мордовскому голове Федору Васильевичу Жмакину грамот о выборах целовальников для сбора посопного хлеба, медового оброка и ямских денег [6, д. 2246, л. 1–5]. Подобное свидетельство содержится в царской грамоте за 1651 г., присланной темниковскому воеводе [Там же, д. 1288, л. 22]. В ней говорится о процедуре замены мордовского головы, в том числе передаче необходимой для ведения дел документации: «Писал к нам, великому государю, Алексей Враской. Приехал, де, он, Алексей, в Кадом к мордве и к буртасом полковника на Яковлево место Друкаря. И он, де, Яков, приняв нашу великого государя росписную грамоту, учинился не послушен, и приходных, и расходных книг денежных и медвеным доходом и хлебным запасом и никаких дел и выборов целовальничих ему не отдал, и с ним, Алексеем, он, Яков, не расписався, ис Кадома к Москве уехал, и всякие, де, дела увез с собою» [Там же].

Кроме сбора государственных податей и налогов, на выборных от мордовской общины лежала также обязанность доставки всего собранного в Москву. Мордовский голова Дмитрий Зубов и подьячий Федор Бернов в челобитной на имя царя Михаила Федоровича дали следующий отчет: «По твоей государевой грамоте и по росписи нас, холопи твои, с Темникова с посаду и с темниковские мордвы твои, государь, денежные всякие доходы и медвеной оброк собрали, а мед, государь, запечатали твоим государевым темниковским казенным пятном, а собрав, государь, денги и мед по росписи послали к тебе, государь <...> к Москве с мордовскими сотниками и с мордвою с лудчими людьми, которые, государь, мордва меж себя выбрали» [5, д. 287, л. 16].

Давая общую оценку роли мордовского головы в системе органов местного управления, необходимо отметить следующее. С одной стороны, голова, являясь промежуточным звеном между мордвой и органами центральной власти, вынужден был в определенной мере учитывать интересы местного населения. Нами не были обнаружены прямые данные, но, судя по всему, голова знал мордовские языки, а также местные обычаи и традиции. Дублирование функций воеводы и головы без учета национальной специфики является лишним смыслом. О тесной связи мордовского головы и подвластного ему населения также говорит тот факт, что о его назначении просил в своих челобитных сам мордовский народ. А царь неоднократно в своих посланиях упрекал голову в том, что последний не проявляет должного рвения в службе, «норвя мордве и бортником для своей корысти» [Там же, д. 706, л. 9–10].

С другой стороны, мордовский голова являлся неотъемлемой частью общегосударственного аппарата управления. Будучи дворянином, состоявшим на царской службе, он, несомненно, являлся проводником интересов господствовавшего класса. Об этом свидетельствуют данные об активном содействии мордовского головы в качестве информатора карательным войскам Юрия Долгорукова, подавлявшего крестьянские выступления на территории Мордовии в ходе восстания под руководством С. Разина. В сохранившихся донесениях Ю. Долгорукова царю Алексею Михайловичу содержится следующее: «...Да того же, государь, числа в четвертом часу ночи прибежал ко мне, холопу твоему, арзамаской мордовской голова Трофим Жуков и сказал: прибежал, де, к сторожевой сотне к арзамаским посадом человек и закричал, чтоб береглись, едут, де, от села Вада воровские казаки к Арзамасу и хотят приходить сее ночи на наш, холопей твоих, обоз, и того вестовщика привел с собою...» [3, д. 423, л. 184].

Таким образом, должность мордовского головы являлась несомненным свидетельством специфики управления мордовским населением в рассматрива-

емый период, что было обусловлено необходимостью центральной власти учитывать в своей региональной политике национальный фактор.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Зимин, А. А.** Реформы Ивана Грозного : Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI века / А. А. Зимин. – Москва : Изд-во соц.-эконом. лит., 1960. – 510 с.
2. **Персидская, Н. Ю.** Роль мордовской общины в социально-политической системе Российского государства в XVII - начале XVIII в. / Н. Ю. Персидская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2013. – № 12. – Ч. 3. – С.158–162.
3. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 210. – Оп. 13. – Ч. 1.
4. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 396. – Оп. 1.
5. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 1167. – Оп. 1. – Ч. 1.
6. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 1167. Оп. 1. – Ч. 2.

Поступила 11.10.2013 г.

Об авторе:

Персидская Наталья Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия), zarva73@yandex.ru

Для цитирования: Персидская, Н. Ю. Мордовский голова в системе органов местного управления XVII в. / Н. Ю. Персидская // Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 3. – С. 88–92.

REFERENCES

1. Zimin A. A. Reformy Ivana Groznoho. Oчерki sotsialno-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rossii serediny XVI veka [Reforms of Ivan the Terrible. Epitome on social, economic and politic history of Russia of the middle of the 17th century]. Moscow, Izd-vo socialno-ekonomicheskoy literatury Publ., 1960, 510 p.
2. Persidskaya N. Y. Rol' mordovskoy obshhiny v social'no-politicheskoy sisteme Rossijskogo gosudarstva v XVII - nachale XVIII veka.[The role of the Mordovian communities in the socio-political system of the Russian state in the XVII - beginning of XVIII century]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki– Historical, philosophical, political and legal science, culture and art studies. Issues of theory and practice. Tambov, 2013, no. 12, part 3, pp.158 – 159.
3. Rossiysky gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA)]. F.210. Op.13. part 1.
4. RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA)]. F. 396. Op. 1.
5. RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA)]. F. 1167. Op. 1. part I.
6. RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA)]. F. 1167. Op. 1, part II.

About the author:

Persidskaja Natal'ja Jur'evna, associate professor of of History of Russia chair of History and Sociology Institute, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), Kandidat Nauk (PhD) degree holder in Historical sciences, zarva73@yandex.ru

For citation: Persidskaja N. Ju. Mordovskij golova v sisteme organov mestnogo upravlenija XVII v. [The Mordvinian head in system of local authorities of the 17th century]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta* – Mordovia University Bulletin. 2014, no. 3, pp. 88 – 92.